

УДК 069.01(470)

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.22791228](https://doi.org/10.5281/ZENODO.22791228)

**КОМИССИЯ ПО МУЗЕЕВЕДЕНИЮ НАРКОМПРОСА РСФСР:
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ
В 1919–1920 ГОДАХ**

Ерошевская Д. В.

*Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева
г. Омск, Российская Федерация
E-mail: l@edvwork.ru*

Представлена краткая характеристика становления системы государственного управления культурой в целом и конкретно музейным делом в ранний советский период. На основе материалов, хранимых в Отделе письменных источников Государственного исторического музея, охарактеризованы созданные в 1919 г. комиссии подотдела провинциальных музеев Наркомпроса – по музееведению, по изучению положения провинциальных музеев в прошлом и настоящем, по изучению художественного фонда провинциальных музеев. На основе имеющихся источников проанализирована деятельность комиссии по музееведению, состав которой, в отличие от других структур, был официально утвержден, а заседания фиксировались протоколами. Анализ данных документов позволяет судить об основных сферах деятельности комиссии: формирование базы музееведческой литературы и выработка плана музейного строительства на местах с формированием оптимальной модели провинциального музея. Фактически комиссия выполняла функции научно-методического центра.

Ключевые слова: комиссия по музееведению, Наркомпрос, провинциальный музей, местный музей.

Период становления советского государства ознаменовал масштабную перестройку всех сфер управления страной. В процессе формирования советских органов власти важное значение имела как сама сфера культуры в целом, так и ее составляющие, в частности, организация музейного дела. Ключевую роль в этом процессе сыграл Народный комиссариат просвещения РСФСР (далее – Наркомпрос), формирование которого началось в связи с принятием декрета Второго съезда Советов от 26 октября 1917 г., когда вводилась должность народного комиссара просвещения [5]. В то же время для управления страной до созыва Учредительного собрания был образован Совет Народных Комиссаров, а управление отдельными сферами развития государства поручалось комиссиям. Общим координирующим центром в деле народного образования страны выступала Государственная комиссия, которая в первый год советской власти определяла основные принципы культурной политики [6]. Параллельно шел процесс становления Наркомпроса как рабочего органа Государственной комиссии [3, с. 118–119], который завершился в 1918 г., когда было создано полноценное ведомство с руководящим органом – коллегией Наркомпроса [7].

В условиях формирующейся государственной системы по управлению образованием, наукой и культурой начался и процесс выстраивания системы руководства музейным делом и охраной памятников. Так, 21 марта 1918 г. в Петрограде была создана Коллегия по делам музеев и охране памятников Наркомпроса [9, с. 104], а 28 мая 1918 г. – отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (далее – музейный отдел) [8, с. 160]. К ноябрю 1918 г. в структуре музейного отдела действовали многочисленные подотделы, в том числе по организации музейного дела и охраны историко-культурного наследия, в провинции – подотделы по провинциальным музеям (зав. Н. Г. Машковцев) и провинциальной охраны памятников (зав. Т. Г. Трапезников). Сотрудники первого подотдела выезжали в провинцию для знакомства с текущей обстановкой, консультировали местных специалистов, прорабатывали вопросы применения охранных мер для культурных ценностей и др. Сотрудники второго – устанавливали тесные контакты с местными органами по охране памятников, занимались организацией планомерного учета художественных ценностей и их распределения в Национальный музейный фонд, центральные и провинциальные музеи. В 1919 г. в подотделе по провинциальным музеям было создано три комиссии [1, с. 388, 392–393] с целью развития местных музеев.

Сложившаяся к настоящему моменту историография по истории становления государственных органов управления в области музейного дела в ранний советский период – исследования А. И. Фомина [12], Л. Н. Годуновой [4], Г. А. Кузиной [9], Ю. А. Виноградовой [2], Л. Н. Мазур [10] и др. – преимущественно отражает общий процесс создания управленческого механизма музеями без выявления специфики работы его отдельных структурных подразделений, в частности, комиссий подотдела провинциальных музеев Наркомпроса. Небольшие сведения об их деятельности содержатся в работе И. В. Белозеровой [1], которая описала коллекцию материалов Государственного исторического музея по истории музейного дела в 1917–1940-е гг. Таким образом, имеющийся пробел в отечественной историографии открывает перспективы по изучению становления системы государственного управления провинциальными музеями на начальном этапе с целью анализа их работы и характеристики конкретных инициатив по их развитию.

Обширные архивные фонды Наркомпроса РСФСР в целом, в том числе и материалы по музейному делу и охране памятников, после упразднения Главнауки и музейного отдела Наркомпроса в 1929–1930 гг. оказались рассредоточены по различным ведомственным архивам Москвы и Ленинграда [1, с. 385; 9, с. 97]. Часть документов музееведческого характера по распоряжению Наркомпроса была передана в Государственный исторический музей (1 261 единица хранения, порядка 20 000 листов) [1, с. 385]. Так, в фонде 54 «Материалы музейного отдела Главнауки Наркомпроса» хранятся делопроизводственные документы комиссий подотдела провинциальных музеев с октября 1919 г. по январь 1920 г. [11]. Возможно, комиссии работали и далее, но документальных подтверждений найти не удалось в связи с уже упоминавшейся разрозненностью фонда музейного отдела

Наркомпроса. Отметим также, что из трех созданных комиссий сохранились протоколы заседаний только комиссии по музееведению, видимо, материалы двух других комиссий были утеряны, либо их работа так и не началась.

Создание трех комиссий для работы по организации провинциальных музеев в Наркомпросе было предложено членом коллегии музейного отдела Н. Г. Машковцевым. В результате одобрения данной инициативы утверждалось создание 1) комиссии по музееведению; 2) комиссии по изучению положения провинциальных музеев в прошлом и настоящем; 3) комиссии по изучению художественного фонда провинциальных музеев. Документальным подтверждением принятого решения стала выписка из протокола заседания коллегии музейного отдела Наркомпроса от 10 ноября 1919 г. [11, л. 2].

Одобрение коллегами инициативы Н. Г. Машковцева было связано с удачным опытом проведения подотделом провинциальных музеев в 1919 г. шестинедельных музейных курсов, на которых с лекциями выступали лучшие специалисты по музееведению из Москвы и Петрограда [1, с. 392] и которые показали, насколько в подобной работе нуждаются провинциальные музеи. Данный факт подтверждает записка Я. А. Тепина «О выставке по музееведению и истории искусства», предоставленная в музейный отдел 24 октября 1919 г. Он отметил, что наибольшую пользу проведенные музейные курсы принесли благодаря наглядности и «практике распознавания»: «Они [участники – Д. Е.] получили прочные зрительные и осязательные ощущения». Проанализировав результаты данного мероприятия, Я. А. Тепин предложил в перспективе создавать наглядные пособия по музееведению в виде карт, схем, таблиц и моделей, которые бы знакомили провинциальных музейных сотрудников с усовершенствованиями в музейном деле. По его мнению, собрание подобных наглядных пособий в сочетании с музееведческой литературой станет настоящим «полезным кабинетом или музеем музееведения». В качестве образцовых («идеальных») автор считал модели музейного здания с правильным расположением коллекций и музейных помещений; модели витрин и упаковок; макеты выставочных залов с показательным расположением предметов в сочетании с освещением и цветовым решением; модели отдельных предметов (колонны, кладка, перекрытия и др.). Им же рассчитан примерный бюджет для создания подобных моделей [11–13]. Таким образом, Я. А. Тепин предлагал восполнить имеющиеся пробелы в знаниях у работников музеев в провинции с помощью конкретных образцов-моделей, которые должны были фактически заменить или «проиллюстрировать» книги во избежание несогласованности в понимании их содержания. Метод наглядности, по его мнению, был наиболее действенным в сложившихся обстоятельствах.

Среди изученных материалов комиссий сохранился программный документ, данные которого позволяют судить о функционале образующихся организационных структур. Так, комиссия по изучению положения провинциальных музеев в прошлом и настоящем должна была функционировать под председательством С. П. Григорова, включать двух членов (фамилии не указаны) и секретаря – Е. В. Балашова. Ее задачи состояли в разработке анкет о положении

провинциальных музеев, по специальным музейным вопросам, сборе и систематизации материалов по провинциальным музеям, составлении справочного указателя музеев (картотеки), разработке мероприятий по развитию музейного дела в провинции [11, л. 5]. Комиссия по изучению художественного фонда провинциальных музеев должна была действовать под председательством С. И. Лобанова, также включать двух членов (фамилии не указаны) и секретаря – Н. И. Горбункова. Ее задачи заключались в изучении состава художественных коллекций провинциальных музеев и предварительной разработке планов их пополнения [11, л. 5 об.]. Более сведений об этих комиссиях или упоминаний об их существовании среди изученных документов не обнаружено.

О комиссии по музееведению имеется значительный объем материалов. Она должна была работать под председательством Н. Г. Машковцева и включать пять членов (в документе указана вакантность должностей двух членов и секретаря). Количество сотрудников должно было составлять минимум шесть человек. Задачи комиссии заключались в теоретической и практической разработке вопросов музееведения, устройстве показательной выставки, «инструкторской» деятельности в провинции и создании «бюро справок» [11, л. 5].

Состав комиссии по музееведению был официально утвержден протоколом заседания музейного отдела Наркомпроса от 12 декабря 1919 г. и включал Н. Г. Машковцева – председателя комиссии, члена коллегии музейного отдела и хранителя Третьяковской галереи; Н. И. Романова – хранителя отделения изящных искусств и Государственного Румянцевского музея и профессора I-го Государственного университета по кафедре истории искусств; Г. Л. Малицкого – заведующего отделом теоретического музееведения Государственного исторического музея; Н. Б. Бакланова – члена коллегии отдела и члена коллегии Политехнического музея; Т. Г. Трапезникова – «доктора заграничного университета» по истории искусств, члена коллегии отдела, помощника хранителя отделения изящных искусств Государственного Румянцевского музея; С. П. Григорова – «оставленного» при Московском государственном университете на кафедре антропологии, члена подотдела провинциальных музеев; Я. А. Тепина – «эпизодически» сотрудника отдела, художника-живописца, писателя в области русского искусства. Отмечалось, что работа в комиссии считается для ее участников «внеурочной», заседания должны проходить еженедельно во второй половине дня, а потому музейный отдел ходатайствовал о разрешении оплаты труда членов комиссии согласно «практике Наркомпроса» в размере 200 руб. за час заседания, но не более 600 руб. [11, л. 11–11 об.].

Интересно, что решение о создании комиссии по музееведению было принято 10 ноября 1919 г., ее состав официально утвержден 12 декабря 1919 г., а заседания проходили уже в ноябре и декабре (15 и 22 ноября, 6 декабря 1919 г.), что позволяет сделать вывод о начале ее деятельности до даты официального утверждения. Состав комиссии по музееведению, единственной из трех созданных структур, был официально утвержден и имел количественное преимущество: изначально планировался не менее шести человек, что в три раза больше по сравнению с

другими структурами. Возглавил комиссию по музееведению инициатор организации трех комиссий Н. Е. Машковцев, что, вероятно, тоже стало определяющим фактором в дальнейшей работе данных подразделений. Возможно, две другие комиссии мыслились как дополняющие структуры для работы комиссии по музееведению, которая должна была теоретически осмыслить организацию музейного дела в провинции и на практике реализовать свои замыслы. Функционал двух других комиссий имел чисто практическое назначение: создание списка музеев и сбор материалов об их состоянии, изучение собранных музеями художественных коллекций и возможностей их пополнения, что, возможно, и так реализовывалось сотрудниками подотдела провинциальных музеев Наркомпроса в рамках текущей деятельности.

Далее охарактеризуем деятельность комиссии по музееведению по данным протоколов заседаний (всего восемь); предложений, которые поступали от членов комиссии в записках, а также разработанных ими различных документов – списков музеев, рекомендаций местным органам власти и др.

Первое заседание комиссии по музееведению состоялось 15 ноября 1919 г. и носило преимущественно организационный характер. Ее председатель Н. Е. Машковцев доложил о причинах возникновения комиссии, связанных с постоянными запросами по организации музейной деятельности приезжающих работников провинциальных музеев и необходимости их обучения с использованием наглядного материала. В обсуждениях Н. И. Романов высказывал опасения о схожести функций данной комиссии с одной из секций Московского института историко-художественных изысканий и музееведения, с работой Г. Л. Малицкого в Государственном Историческом музее и др. Н. Е. Машковцев возражал, мотивируя тем, что «центр тяжести» образуемой комиссии лежит в работах практико-показательного, а не академического характера. Вступивший в дискуссию С. П. Григоров подробно рассказал о задачах образованной комиссии. Во-первых, теоретическая и практическая разработка вопросов музееведения относительно провинциальных музеев, чтобы предоставить возможность их сотрудникам получать необходимые сведения из аккумулированного опыта членов комиссии и выработанных ими материалов. Во-вторых, организация постоянной выставки дидактического характера. В-третьих, организация занятий с сотрудниками подотдела провинциальных музеев по определенным направлениям музейной работы для подготовки их к инструктированию на местах. В-четвертых, создание «бюро справок» для консультаций со стороны членов комиссии. Предложение Я. А. Тепина о создании моделей музейных зданий было отклонено, допускалось создание моделей применительно к отдельным «случаям» музейных практик [11, л. 17–17 об.].

Второе заседание состоялось 22 ноября 1919 г. Подробные сведения о нем в протоколе отсутствуют, содержится лишь краткая информация о результатах собрания. Отмечено, что члены обсудили общую программу деятельности комиссии, которая состояла из нескольких ключевых разделов, посвященных истории музейного дела, методам музейной работы, характеристике современного

музея, управлению музеями и музейной литературе [11, л. 6, боб., 7]. По итогу обсуждения были утверждены только два раздела: задачи и методы музейной работы и история музейного дела. Остальные планировалось обсудить на будущих заседаниях [11, л. 23].

Таким образом, первые два заседания, в рамках которых четко определялись актуальность, цель и задачи созданной комиссии, тематический план работы, носили преимущественно установочный характер. Большая часть сформулированных задач имела методическую направленность, именно поэтому Н. И. Романов высказывал опасения о дублировании работы данной структуры с Государственным историческим музеем и другими учреждениями.

Отметим, что в числе указанных направлений работы комиссии особо важным был вопрос о музейных изданиях, исходя из ее основных задач, связанных с теоретической и практической разработкой проблем музееведения. Инициатором его рассмотрения стал Г. Л. Малицкий, который подал записку об издательстве музееведческой литературы. В ней он отметил «существенные пробелы» в имеющейся библиографии по музееведению на русском языке, «скудность которой представляется бесспорно очевидной», и предложил варианты решения проблемы – составление и издание оригинальных русских книг по вопросам музееведения и выполнение и издание русских переводов иностранных работ по музейному делу. В первую очередь предлагалось переводить отдельные книги и статьи в журналах, находящихся в Румянцевском и Историческом музеях [11, л. 26–27].

С учетом актуальности вопроса были проведены четыре заседания комиссии, посвященных музейной литературе. Так, тематические разделы планируемых изданий обсуждались в рамках третьего заседания 6 декабря 1919 г., его протокол содержит лишь краткие сведения. В докладе «Об издательской деятельности комиссии» Г. Л. Малицкий предложил следующие темы будущих изданий: общие обзоры музейного дела, задачи музеев, история музейного дела, местный музей, этнологический музей, нумизматический музей, исторический музей, «музей отдельных лиц» (мемориальный), архитектура и внутреннее устройство музейных зданий, реставрация, размещение музейных коллекций, воспитательные задачи музеев, каталогизация, организация фотоархива, персонал музея. После обсуждений членами комиссии было предложено отложить данный вопрос на будущее заседание. Также обсуждался вопрос об оплате труда членов комиссии. Возможные варианты были озвучены С. П. Григоровым: пожетонная, за час заседания – для докладчиков 150 руб. и для членов – 75 руб.; общее время заседания не должно превышать трех часов, и сдельная, за работу вне заседаний; ее размер определялся по согласованию с Наркоматом труда и в каждом отдельном случае зависел от размера и характера выполненной работы. Для расчетов оплаты труда всех членов комиссии попросили наметить общий план своей работы [11, л. 34].

Как и планировалось, в рамках четвертого заседания комиссии по музееведению 13 декабря 1919 г. продолжилось рассмотрение вопроса о литературе, включая определение общего порядка работы над конкретным изданием и согласование плана перевода отдельных работ. Отмечалось, что каждая

переведенная книга должна сопровождаться предисловием, содержащим краткое содержание издания и основную идею, а также критическую оценку применительно к специфике российских условий. В первую очередь предлагалось переводить издания обобщающего характера – общие обзоры, по истории музеев, теории и практике музейного дела, типам музеев, а книги и статьи частного характера и специализированные издания предлагалось переводить во вторую очередь. Членами комиссии были составлены списки для перевода в первую и вторую очередь. На следующем заседании планировалось продолжить работу по созданию более развернутого списка книг, требующих первоочередного перевода. Н. Г. Машковцеву было предложено составить список отечественных работ по музееведению [11, л. 37].

Уже через неделю, 20 декабря 1919 г., на пятом заседании комиссии он его представил. Оставив в стороне издания «музейно-технического» характера, Н. Г. Машковцев предложил сосредоточить внимание на темах «исторических и описательных», сгруппировав их в блоки: история движения музейной мысли в России, история русских музеев, монастырские и церковные ризницы, история частных собраний в России, русская усадьба как музей, история искусства и старины на местах, указатель музеев (он должен был содержать список всех музеев России с кратким описанием их собраний и деятельности и переиздаваться ежегодно); серия монографий о некоторых отдельных музеях, серия биографий русских музейных деятелей; издания, касающиеся местных музеев; искусство и музеи времен Французской и Русской революций, указатель археологических находок. Дополнительно были намечены еще три темы, имеющие «более систематический характер»: о национальном музее, о культурно-историческом музее, об организации небольших провинциальных музеев. Н. Г. Машковцев также предложил организовать особое учреждение, которое занималось бы собиранием материала относительно описания истории музеев и музейных собраний. Комиссия предложила предоставить план сбора подобного материала и отметила необходимость обращения к Н. Н. Померанцеву как председателю Комиссии по приемке церковного имущества. Комиссия занималась собиранием научного материала по монастырским и церковным ризницам [11, л. 55–55 об.].

Также во время заседаний обсуждались планы изданий, готовящихся для публикации членами комиссии. Так, на шестом заседании, 24 декабря 1919 г., был заслушан доклад Я. А. Тепина о подготовке рукописи о Тенишевском музее (Смоленск). Это издание соответствовало программе комиссии по публикации материалов об отечественных музеях. Я. А. Тепин предлагал несколько российских музеев, но выбрал Тенишевский, который, по его мнению, «дает почти исчерпывающее понятие о русском народном деревенском искусстве». Актуальность издания объемом в 2–3 листа автор обосновывал тем, что оно поможет посетителям разобраться во всем многообразии музейных предметов, станет доступным для восприятия обычного человека. Структурно издание включало разделы: 1) история музея; 2) характер музея, т.е. его профильная принадлежность; 3) систематический обзор музейного собрания. Дополнительно

предлагалось сделать план-схему музея и зарисовки отдельных предметов. После обсуждения комиссия решила внести коррективы в планы Я. А. Тепина, мотивируя преждевременностью составление путеводителя по коллекциям музея, когда некоторые предметы не имели научного описания, и подготовку самой истории музея в тот момент, когда «эта история непосредственно складывается». Комиссия рекомендовала озаглавить издание «Русское народное искусство по некоторым предметам Тенишевского музея» с ограничением исторической части 1911 г. [11, л. 56, 58–59об.].

Таким образом, в рамках четырех заседаний комиссии по музееведению, посвященных специальной литературе, обсуждались не только вопросы общего характера – тематический план изданий в целом, списки отечественных и иностранных работ по музееведению, общий порядок работы над отдельной книгой/статьей, но и планы конкретных изданий, готовящихся членами комиссии к публикации, в частности, путеводитель по Тенишевскому музею. Видимо, в целом, основные проблемы в области издательской деятельности комиссии в рамках рассмотренных заседаний были решены, потому что последующие собрания были посвящены состоянию и развитию провинциальных музеев.

Так, заключительное в 1919 г., седьмое, заседание комиссии по музееведению состоялось 27 декабря. На нем был заслушан доклад Н. Г. Машковцева «Основные вопросы музейного строительства в провинции». В нем отмечалась проблема недостаточной изученности провинциальных музеев и отсутствия тематического деления общего музейного собрания на художественные, археологические и этнографические коллекции. Автор констатировал, что в провинциальных музеях доминируют фонды по археологии и этнографии, отражающие региональную специфику, а художественные коллекции хранятся в «художественных центрах» – Москве и Петрограде. В связи с неравномерностью сформированных музейных коллекций ставился вопрос об их «распределении», для чего Н. Г. Машковцев предлагал решить ряд вопросов: определить, каков предел комплектования (количество предметов); три отдела должны развиваться объединенно или независимо друг от друга; музей должен носить только «местный или общечеловеческий характер»; критерии выбора места для устройства музея: нужно ли учитывать историческое, торговое и промышленное значение местности, этнический состав населения и уровень развития художественной культуры. Решение данных вопросов, по мнению докладчика, должно способствовать выработке плана музейного строительства в провинции. В рамках дискуссии В. В. Богданов отметил «искусственность» объединения художественных отделов с археологическими и этнографическими и предложил свою схему: «уездные музеи носят исключительно местный характер, губернские или областные – «более синтезирующий общий характер». Н. И. Романов, напротив, поддержал идею наличия трех отделов в каждом отдельном провинциальном музее. Комиссия предложила В. В. Богданову точнее сформулировать свои мысли на следующем заседании в виде сообщения «О задачах местных и областных музеев» [11, л. 60, 61].

Данный доклад, но с измененным названием «О типе областного музея с точки зрения этнологии» В. В. Богданов прочел в рамках восьмого заседания комиссии по музееведению 3 января 1920 г. Докладчик сформулировал три направления в этнологии, которые обуславливали разные типы музеев – эволюционное, при котором территория специально не учитывается, а является сопутствующим элементом; антропогеографическое, когда территория рассматривается как географическая провинция; историческое, предполагающее изучение истории развития территории и населяющих ее народов. Последнее направление он определял как наиболее подходящее для развития краеведения, именно с ним необходимо считаться при выработке типа провинциального музея. Поскольку на местах больше, чем в центре, научного материала, поэтому остро стоит вопрос о разграничении исследовательской и собирательской работы между центральными и местными музеями. По его мнению, оптимальный вариант будет достигнут, если деятельность музея ограничить определенной территорией, причем областные и уездные музеи должны заниматься исключительно исследовательской работой на ограниченных территориях, а отдельные «центральные областные» музеи – обобщать работу последних. В. В. Богдановым сформулированы и типы музеев краеведения: музей отдельной исторически сложившейся области или государственно-экономического района, например, Костромской музей, Вятский музей и др., и музей крупного географического района, например, музей Сибири, музей Кавказа и др. По мнению докладчика, по тому же территориальному принципу можно организовать и специализированные музеи, например, лесные, кустарные и др., или составные, например, научно-художественные, местные и др. Было предложено рассматривать музей краеведения как тип музея, который должен получить особенно широкое распространение в силу большого научного и общественного значения и включать три больших отдела: 1) историко-культурный с подотделами – палеонтологический, этнологический и исторический; 2) естественно-исторический с подотделами – зоологический, ботанический, климатологический и др.; 3) общественно-экономический с подотделами – кооперативный и земский [11, л. 62–63].

Таким образом, по материалам рассмотренных заседаний комиссии по музееведению можно судить о конкретных проблемах провинциальных музеев в первые годы советской власти, в частности, отсутствии тематического деления общего музейного собрания; доминировании археологических и этнографических коллекций над художественными; отсутствии плана музейного строительства в провинции, выработка которого сопряжена напрямую с вопросами комплектования фондов (количественный предел и равномерность тематических разделов музейного собрания, характер фондов – местный или шире), а также выбором «места», т. е. населенного пункта для создания новых музеев. Развернувшаяся дискуссия о «распределении» музейных коллекций среди разных музеев побудила В. В. Богданова к мысли о разграничении функционала уездных и губернских/областных музеев, где первые носят исключительно местный, а вторые – более широкий, общий характер. Он же предложил провинциальным

музеям заниматься изучением истории развития территории и населяющих ее народов, в административных границах которой действовало учреждение. Это соответствовало идеям развития краеведения, что должно было стать определяющим фактором при выработке профиля провинциального музея. Следует также подчеркнуть сложности теоретической и практической разработки вопросов музееведения с учетом специфики провинциальных музеев, необходимость специальной подготовки работников подотдела провинциальных музеев для оказания консультаций местным музеям и подготовки широкого круга музееведческих изданий, в том числе посвященных деятельности отдельных местных музеев.

Среди документов анализируемого фонда имеется «список дел провинциальных музеев», который содержит наименования 39 музеев, расположенных преимущественно в центральной России [11, л. 80]. Документ «Общие указания по музейному делу в руководство губернских подотделов» адресован местным органам власти и содержит основные требования к организации музеев: о необходимых условиях, которым должно соответствовать музейное помещение, его внутреннем устройстве, упаковке, транспортировке и хранении музейных предметов, открытии музея для посетителей [11, л. 85–89]. Фактически, это – методические рекомендации для местных органов власти по организации музейной деятельности в провинции.

Подводя итоги, отметим, что уже в ранний советский период были созданы специализированные структуры государственного управления музейным делом в системе Наркомпроса (музейный отдел – подотдел провинциальных музеев – три комиссии). Согласно имеющимся документам, среди созданных трех комиссий только состав комиссии по музееведению был официально утвержден протоколом музейного отдела. Результаты деятельности комиссий по изучению положения провинциальных музеев в прошлом и настоящем и по изучению художественного фонда провинциальных музеев так и не удалось обнаружить, несмотря на сформулированные задачи и утвержденные председателей. Возможно, их работа так и не началась. Анализ деятельности комиссии по музееведению в ноябре 1919 г. – январе 1920 г. позволяет сделать вывод о высококвалифицированном составе и комплексном характере ее деятельности, предполагающей теоретическую разработку вопросов музееведения посредством практико-ориентированного подхода. В этом отношении особое значение имели два направления деятельности: формирование базы музееведческой литературы, включающей как отечественные, так и зарубежные издания, и подготовку собственных книг, а также разработка плана музейного строительства на местах с оформлением оптимальной модели провинциального музея. Теоретически осмысливая имеющийся опыт музееведения и в доступной форме излагая его местным музеям, планируя «бюро справок» и «инструкторские» командировки на места, комиссия по музееведению фактически становилась научно-методическим центром музейного дела страны. К сожалению, в связи с разрозненностью архивов Наркомпроса не удалось проследить, все ли намеченные планы были в действительности реализованы. Дальнейшее изучение

архивных материалов поможет дополнить картину государственного регулирования провинциальных музеев России в начале XX в.

Список использованных источников и литературы

1. Белозерова И. В. Коллекция материалов ГИМ по истории музейного дела первых лет советской власти (1917–1940-е годы) // Труды Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, 2005. Вып. 149. С. 384–404.

Belozerova I. V. Kolleksiya materialov GIM po istorii muzeinogo dela pervykh let sovetsoi vlasti (1917–1940-e gody) // Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Vyp. 149. M.: GIM, 2005. S. 384–404.

2. Виноградова Ю. А. Основные мероприятия по организации музейного дела в первые годы советской власти // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Междунар. науч. конф. (Иваново, 25–26 марта 2020 г.). Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 2020. С. 438–443.

Vinogradova YU. A. Osnovnye meropriyatiya po organizatsii muzeinogo dela v pervye gody sovetsoi vlasti // Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii KHKH–XXI vekov: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf. (Ivanovo, 25–26 marta 2020 g.). Ivanovo: Ivanov. gos. un-t, 2020. S. 438–443.

3. Воскресенская Н. О., Ялозина Е. А. Раннесоветские идеи духовно-нравственного воспитания: теоретическое наследие Государственной комиссии по просвещению // Общество: философия, история, культура. 2023. № 8(112). С. 117–123.

Voskresenskaya N. O., Yalozina E. A. Rannesovetskie idei dukhovno-nravstvennogo vospitaniya: teoreticheskoe nasledie Gosudarstvennoi komissii po prosveshcheniyu // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2023. № 8(112). S. 117–123.

4. Годунова Л. Н. Органы управления музейным делом в СССР. 1917–1941 гг. // Музейное дело в СССР. Вып. 19. М.: Б. и., 1989. С. 13–42.

Godunova L. N. Organy upravleniya muzeinym delom v SSSR. 1917–1941 gg. // Muzeinoe delo v SSSR. Vyp. 19. M.: B. i., 1989. S. 13–42.

5. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 20–21.

Dekret Vtorogo Vserossiiskogo s'ezda Sovetov ob obrazovanii Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva. 26 oktyabrya (8 noyabrya) 1917 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Politizdat, 1957. S. 20–21.

6. Декрет СНК «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению (ГКП)». 9 (22) ноября 1917 г. // Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: документы. М.: РОССПЭН, 2016. С. 20–22.

Dekret SNK «Ob uchrezhdenii Gosudarstvennoi komissii po prosveshcheniyu (GKP)». 9 (22) noyabrya 1917 g. // Kino: organizatsiya upravleniya i vlast'. 1917–1938 gg.: dokumenty. M.: ROSSPEHN, 2016. S. 20–22.

7. Декрет Совета Народных Комиссаров. Об организации дела народного образования в Российской Республике (Положение) // Распубликован в № 130 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26 (13 июня) 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М.: Б. и., 1942. С. 621–625.

Dekret Soveta Narodnykh Komissarov. Ob organizatsii dela narodnogo obrazovaniya v Rossiiskoi Respublike (Polozhenie) // Raspublikovan v № 130 Izvestii Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov ot 26 (13 iyunya) 1918 g. // Sbranie uzakonenii i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva za 1917–1918 gg. M.: B. i., 1942. S. 621–625.

8. Жуков Ю. Н. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия // История СССР. 1983. № 5. С. 148–161.

Zhukov YU. N. Pervye meropriyatiya Sovetskoj vlasti po okhrane istoriko-kul'turnogo naslediya // Istoriya SSSR. 1983. № 5. S. 148–161.

9. Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.). М.: НИИК, 1991. С. 96–172.

Kuzina G. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela v 1917–1941 gg. // Muzei i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII–XX vv.). М.: НИИК, 1991. S. 96–172.

10. Мазур Л. Н. Провинциальный музей в фокусе культурной политики советского государства: между просвещением, пропагандой и памятью // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 23. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. С. 157–177.

Mazur L. N. Provintsial'nyi muzei v fokuse kul'turnoi politiki sovetskogo gosudarstva: mezhdu prosveshcheniem, propagandoi i pamyat'yu // Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov. Вып. 23. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2023. S. 157–177.

11. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), ф. 54, оп. 1, ед. хр. 364.

Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (OPI GIM), f. 54, op. 1, ed. hr. 364.

12. Фомин А. И. Культурное строительство в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.). Харьков: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. 151 с.

Fomin A. I. Kul'turnoe stroitel'stvo v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1920 gg.). Khar'kov: Izd-vo pri Khar'k. gos. un-te, 1987. 151 s.

Eroshevskaya D. V. It should also be emphasized that the commission for museum studies of the people's commissariat of enlightenment of the RSFSR played a significant role in organizing provincial museums during the years 1919–1920

The article provides a brief description of the formation of the system of state management of culture in general and museum affairs in particular during the early Soviet period. Based on materials stored in the Department of Written Sources of the State Historical Museum, the article describes the commissions established in 1919 by the Provincial Museums Department of the People's Commissariat of Education: the Museum Studies Commission, the Commission for the Study of the Past and Present Status of Provincial Museums, and the Commission for the Study of the Art Collections of Provincial Museums. Based on the available sources, the article analyzes the activities of the Museum Studies Commission, which, unlike other structures, was officially approved and its meetings were recorded in protocols. The analysis of these documents allows us to identify the main areas of the Commission's activities: the creation of a database of museum studies literature and the development of a plan for museum construction in the provinces, with the aim of creating an optimal model for provincial museums. In fact, the Commission served as a scientific and methodological center.

Keywords: Museum Studies Commission, People's Commissariat of Education, provincial museum, local museum.